

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-3-35-60

УДК 316

Научная статья | Социология культуры

ГАБИТУАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Б.Б. Подгорный

Применяемые сегодня научным сообществом подходы к стратификации населения страны не дают возможности определения интегрированного положения индивида в российском обществе – индивид, занимающий высокое место в одной из стратификаций, может находиться на низком уровне в других стратификациях. Например, представитель «высшего» эшелона научного сообщества по материальным показателям может быть значительно ниже предпринимателя среднего звена. Разработанная нами методика и классификация социальных габитусов населения дает возможность формирования его габитуальной структуры, являющейся объединяющей по отношению к большинству существующих стратификаций. С учетом того, что габитус является величиной практически неизменной, появляется возможность определения и прогнозирования доли населения, выполняющего функцию стабилизации общества, что может стать уточняющей альтернативой нынешним расчетам этой категории населения через принадлежность к среднему классу. Цель исследования – определение габитуальной структуры населения Калининградской области. Теоретическая основа исследования – теория социального пространства П. Бурдьё. Определение социальных габитусов произведено на основании авторского подхода, заключающегося в определении социальных габитусов методом сопоставления направленности основной диспозиции респондентов и их эффективного капитала. Основные результаты: Сложившаяся габитуальная структура населения Ка-

лининградской области способствует плавному поступательному движению в социально-экономическом развитии региона. Выполненные расчеты, основанные на габитуальной структуре населения, показали, что пятидесяти пяти процентам населения региона присуща функция социальной стабилизации общества; сорок пять процентов занимают отрицательную или нейтральную позицию.

Ключевые слова: население Калининградской области; направленность диспозиции; эффективный капитал; габитус; габитуальная структура общества

Для цитирования. Подгорный Б.Б. Габитуальная структура населения Калининградской области // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 3. С. 35-60. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-3-35-60

Original article | Sociology of Culture

HABITUAL STRUCTURE OF THE KALININGRAD REGION' POPULATION

B.B. Podgorny

The approaches to the stratification of the country's population used today by the scientific community do not make it possible to determine the integrated position of an individual in Russian society - an individual who occupies a high place in one of the stratifications may be at a low level in other stratifications. For example, a representative of the "higher" echelon of the scientific community in terms of material indicators may be significantly lower than a middle-level entrepreneur. Our developed methodology and classification of the population social habitus makes it possible to form its habitual structure, which is unifying in relation to most of the existing stratifications. Taking into account the fact that the habitus is a practically unchanged value, it becomes possible to determine and predict the proportion of the population that performs the function of stabilizing society, which can become a clarifying alternative

to the current calculations of this population category through belonging to the middle class. The purpose of the study is to determine the habitual structure of the Kaliningrad region population. The theoretical basis of the study is the theory of social space by P. Bourdieu. The determination of social habitus was made on the basis of the author's approach, which consists in determining social habitus by comparing the main disposition direction of the respondents and their effective capital. Main results: The existing habitual structure of the Kaliningrad region population to smooth forward movement in the socio-economic development of the region. The performed calculations, based on the population habitual structure, showed that fifty-five percent of the region's population has the function of society social stabilization; forty-five percent are negative or neutral.

Keywords: *population of the Kaliningrad region; orientation of disposition; effective capital; habitus; society habitual structure*

For citation. *Podgorny B.B. Habitual Structure of the Kaliningrad Region' Population. Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 35-60. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-3-35-60*

Введение

Социальная структура населения, являясь составляющей общественной структуры, представляет собой совокупность социальных групп, структурированных по разнообразным признакам неравенства или различия между ними, что определяется их стратификацией. Разновидности стратификации устанавливаются через объективные показатели и субъективные параметры принадлежности к определенной страте. Основное внимание сегодня уделяется социально-экономической стратификации, основанной на неравенстве и представляющейся в сознании большинства населения в виде деления общества на «богатых», «средний класс» и «бедных».

Как правило, в странах с развитой экономикой средний класс – это лица с высшим образованием; нефизическим характером трудовой деятельности; уровнем дохода, позволяющего удовлетворять большую часть как текущих, так и отдаленных потребностей. Предпола-

гается, что представителям среднего класса есть к чему стремиться и одновременно есть что терять. Поэтому, в отличие от бедных, средний класс не склонен к радикализму. Представители среднего класса, осознавая свою принадлежность к нему, реализовывая экономические, общественные, политические, социальные и культурно-образовательные функции, должны осуществлять социальную стабилизацию общества через поддержку существующего государственного устройства, позволившего им достигнуть их положения. В качестве «эталонных» приняты модели социально-экономической стратификации в виде «ромба», в которых большинство населения относится к среднему классу и является основой стабильности и развития общества. Чем больше он, тем меньше вероятность того, что общество будут сотрясать революции, межнациональные конфликты, социальные катаклизмы.

Кроме социально-экономической стратификации рассматриваются и другие виды стратификаций, основанных как на неравенстве, например: доступность информационных технологий; положение во властно-государственных иерархиях; культурная стратификация; так и на различии: политические предпочтения; религиозные признаки; этнические различия.

Однако представленные действующие стратификации населения и подходы по их построению не дают ответов на ряд вопросов.

Во-первых, можно ли выделить одно интегрированное положение индивида в российском обществе в целом или в отдельном регионе, а не в тех или иных видах стратификации? Так, например, крупнейшие предприниматели могут иметь более низкий статус во властно-государственных иерархиях, чем высшая бюрократия. А представители «высшего» эшелона культурного или научного сообщества по материальным показателям могут быть на очень низком уровне в сравнении с предпринимателями среднего звена. При этом статистический подход методом усреднения статусов в различных видах стратификации в данном случае невозможен.

Во-вторых, какое количество населения в России или в отдельных ее регионах действительно является стабилизатором общества?

В-третьих, возникает закономерный вопрос о возможности реального прогнозирования состояния социальной структуры российского общества в целом или в отдельном регионе.

Ответы на поставленные вопросы возможны через определение и структурирование социальных габитусов населения с последующим формированием его габитуальной структуры. Разработанная нами методика и классификация [1] социальных габитусов населения дает возможность построения стратификации общества, являющейся объединяющей большинства существующих стратификаций. А с учетом того, что социальный габитус является величиной практически неизменной, появляется, на основании габитуальных характеристик, возможность определения и прогнозирования доли населения, выполняющего функцию стабилизации общества, что может стать уточняющей альтернативой нынешним расчетам этой категории населения через принадлежность к среднему классу.

Новизна исследования заключается в том, что впервые представлена габитуальная структура населения Калининградской области, как альтернатива используемой сегодня социально-экономической стратификации.

Обзор литературы

В официальных государственных документах и статистических источниках при анализе социальной структуры населения сегодня преимущественное внимание уделяется социально-экономической стратификации и в первую очередь – среднему классу.

Так, согласно прогноза долгосрочного развития Российской Федерации, формирование среднего класса способствует прочности всей системы экономических, социальных и политических институтов. В качестве основных критериев отнесения российских граждан к среднему классу выделены уровень дохода, который должен составлять свыше 6 прожиточных минимумов; наличие собственности и сбережений; профессионально-квалификационные характеристики; участие в формировании гражданского

общества¹. Также в указанном документе приводятся данные по количеству и прогнозу среднего класса и утверждается, что в 2010 году доля российского среднего класса составляла 22 процента населения; к 2030 году увеличится до 37-52 процентов.

Согласно материалов исследований Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, потенциал российского среднего класса среди занятого населения на основе соответствия требованиям стандартов образования (высшее, неполное высшее и средне-профессиональное), достигает 59,4 процента, а по положению в сфере занятости – 43,2 процента [2]. Также отмечается, что среди экспертного сообщества пока нет единой согласованной позиции относительно конкретного уровня доходов, позволяющего определять принадлежность к средним классам. Наиболее распространена точка зрения о том, что этому уровню соответствует доход в интервале от 3 до 7 прожиточных минимумов.

Результаты анализа эмпирических исследований Центра стратификационных исследований института социальной политики ВШЭ с определением количества и структуры среднего класса, выполненного с использованием метода «по доходам» и социологического подхода [3] показали, что согласно метода по доходам (0,75–2 медианы доходов) к среднему классу можно отнести до 55 процентов населения. Также исследователи Центра обращают внимание на то, что в современной России границей относительного благополучия является уровень, соответствующий примерно 1,25 медианы доходного распределения, и более правильным будет отнести к среднему классу около 33 процентов населения. По критерию профессионального статуса к среднему классу Центром стратификационных исследований отнесено 42,7 процента населения (работающее и неработающее население), по критерию наличия высшего образования – 27,3 процента. Но, в тоже время, всем формальным критериям среднего класса соответствовало не более 8 процентов

¹ Средний класс понес новые потери. Газета РБК. № 058 (3225) (2809) Экономика, 26 сентября 2020 года <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/09/28/5f6dde659a79477e5967a9e9>(дата обращения: 17.06. 2023)

населения – часть лиц, вошедших в состав этой группы по доходам, не имела высшего образования или их профессиональный статус не являлся типичным для среднего класса. В рамках социологического подхода, основанного на самоидентификации, средний класс в России по состоянию на 2019 г. составлял примерно 40% от взрослого населения страны.

Также заслуживает внимания модельный расчет экономистов Высшей школы экономики (ВШЭ) по итогам 2-го квартала 2020 года, согласно которого средний класс уменьшился с 24 до 17,9 процентов работающего населения, соответственно 6,1% представителей российского среднего класса перешли в категорию бедных¹.

Среди эмпирических материалов, непосредственно характеризующих стратификацию населения Калининградской области, мы выделили результаты исследования РИА Рейтинг, согласно которого в 2019 году Калининградская область заняла 45-е место среди 85 субъектов России в рейтинге по численности среднего класса. Под средним классом подразумевались калининградцы, которые могут позволить себе покупку автомобиля и квартиры, соответствующей размеру семьи. При этом хотя бы один человек в семье должен иметь работу, а при наличии кредита у них должно оставаться на одного человека не менее 24 тысяч рублей. По данным исследования, доля семей, которых можно отнести к среднему классу в области, составила 11,2%. До 2023 года прогнозировалось увеличение доли среднего класса примерно в среднем в 1,5 раза или до 15-16 процентов².

Таким образом, количество среднего класса у различных исследователей значительно отличается. Более того, расчеты, выполненные нами по Калининградской области по предложенной в прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ методологии показали, что в 2010 году в Калининградской области ежемесячный доход в 6 и более прожиточных минимумов (около 33756 тыс. рублей)

¹ Средний класс понес новые потери. Газета РБК. № 058 (3225) (2809) Экономика, 26 сентября 2020 года <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/09/28/5f6dde659a79477e5967a9e9>(дата обращения: 17.06. 2023)

² Рейтинг регионов по численности среднего класса РИА Рейтинг. <https://riarating.ru/infografika/20190813/630131892.html> (дата обращения: 19.06. 2023).

имело около 12 процентов населения. А с повышением прожиточного минимума в 2020 году до 11832 рублей по этому параметру к среднему классу можно отнести тех, чей среднедушевой доход превышает 71 тысячу – это около 5 процентов населения.

Также мы проанализировали научные публикации, в которых представлены экономические, общественные, политические, социальные и культурно-образовательные функции, присущи среднему классу и особенности выполнения этих функций российским средним классом [5]. Отмечая, что важнейшей общественной функцией среднего класса является стабилизация общества [6], научное сообщество подчеркивает, что в современной России роль социально-политического стабилизатора выполняет только высшая страта среднего класса. В то же время две другие численно преобладающие страты среднего класса, образующие среднедоходные слои, роль стабилизатора сочетают с ролью дестабилизатора, причем дестабилизирующая роль сильнее заметна у низшей страты среднего класса [7].

Среди региональных исследований, направленных на определение уровня стабилизации общества, важно выделить стратификацию населения по идеологическим предпочтениям в системе социально-политических отношений [8] и исследование электоральных предпочтений жителей Калининградской области [9].

Наряду с социально-экономической стратификацией, уделяется внимание и другим ее видам. Представляет интерес исследование, касающееся территориально-гражданской идентичности населения фронтирных регионов России, к которым относится и Калининградская область [10]. В материалах исследования дана стратификация населения Калининградской области по демографическому и национальному составу, соотношение коренных и некоренных жителей, а также особенности религиозной и национальной идентичности. Перечисленные характеристики также представлены в официальных статистических материалах и дальнейших исследованиях ученых региона на базе официальных материалов.

Так, например, стратификация населения по возрастному признаку отражается в официальной статистике¹ и работах с исследованием различных возрастных групп населения [11; 12].

Национальный состав населения области показан в официальных результатах переписи населения 2010 года; особенности стратификации населения региона по национальному признаку – в исследованиях национально-культурных автономий и национально-культурных сообществ [13; 14].

Особенности религиозной стратификации представлены конфессиональной структурой населения юго-восточной части Балтийского региона на уровне низовых административных единиц [15] результатами исследования отношений учащейся молодежи Калининградской области и православных организаций [16].

Ряд стратификаций характеризует отдельные аспекты жизни населения региона или отдельных групп населения – состояние общественного здоровья населения Калининградской области на муниципальном уровне [17]; экономико-демографические различия муниципальных образований Калининградской области [18]; национальную бизнес-элиту Балтийского региона, в том числе и жителей Калининградской области [19]; уровень финансовой грамотности населения региона [20].

Уделяется внимание и стратификации младшего поколения, в том числе основанной на исследовании формирования гражданской позиции, патриотизма, гражданской компетентности [21; 22].

Несомненно, представленные стратификации являются весомой теоретической и прикладной составляющей знаний о социальной структуре населения региона, однако необходима модель с определением интегрированного положения индивида в социальной стратификации; позволяющая выделить часть населения, действительно выполняющего роль социального стабилизатора развития общества; а также дающая возможность прогнозировать реальное изменение социальной структуры.

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Население. <https://kaliningrad.gks.ru/population> (дата обращения: 17.06.2023).

Этим требованиям соответствует стратификация, основанная на различии социальных габитусов, названная нами габитуальной структурой населения. Понимание габитуальной структуры населения дает возможность определить одно интегрированное положение индивида в обществе в целом, а не в тех или иных стратификациях; планировать государственные стратегии и программы, направленных на успешное социально-экономическое развитие отдельных регионов и страны. Также появляется возможность разработки и применения мер, ориентированных на коррекцию возможных действий акторов, соответствующих их габитусам, что является особо ценным в рамках практического применения результатов социологических исследований различной направленности.

Объект исследования: население Калининградской области.

Цель исследования: Определение габитуальной структуры населения Калининградской области.

Для достижения цели исследования поставлены и решены следующие задачи:

1. Определена структура направленности диспозиций и эффективных капиталов населения региона.
2. Сформирована структура социальных габитусов населения Калининградской области.
3. Определено предварительное количество (доля) населения области, которому присуща функция среднего класса по социальной стабилизации общества (ФССО).

Гипотеза исследования: в структуре направленности диспозиций населения Калининградской области не менее 30 процентов составляет направленность «развитие»; среди эффективных капиталов преобладает экономический и социальный; функция социальной стабилизации общества присуща 35-40 процентам населения.

Методология

Теоретическая основа исследования – теория социального пространства П. Бурдьё, согласно которой габитусы являются «органи-

зационным принципом действия, порождающего и унифицирующего основание поступков и мнений» [23, с. 173], «системой устойчивых и переносимых диспозиций, структурированных структур, предрасположенных функционировать в качестве структурирующих структур» [24], а также как «принципы, порождающие и организующие практики» [25, с. 102-103] участников социальных полей. Габитус, согласно Бурдьё, относится к любым действиям и, как правило, является неизменным, выражая один общий принцип, проявляющийся во всех практиках индивида. Таким образом, габитус индивида, в основном сформировавшийся в возрасте до 18 лет, будет стремиться к практикам, «рекомендованных» его габитусом и проявляться во всех его поступках.

Эмпирическая база исследования – комплексное социологическое исследование населения Калининградской области, выполненное под руководством автора статьи в ноябре 2020-2021 году. Исследование проводилось методом анкетного опроса респондентов. Генеральная совокупность – жители Калининградской области в возрасте от 18 лет и старше – 812 тысяч человек; выборочная совокупность – 384 респондента.

Метод выборки – квотный по двум признакам, пол и место жительства (городское / сельское) [26]. Идентичные исследования под руководством автора также проведены в 2020-2021 году в Курской, Тамбовской, Ярославской областях, что дало возможность сравнить габитуальную структуру населения указанных регионов с Калининградской областью.

Определение социальных габитусов выполнено с использованием авторского подхода, заключающегося в определении социальных габитусов методом сопоставления направленности основной диспозиции респондентов и их эффективного капитала [27]. Расчет процентного соотношения населения, исполняющего функцию социального стабилизатора, осуществлён эмпирическим путем на основании характеристик социальных габитусов. Обработка результатов, их анализ и сравнение выполнялись с использованием программы SPSS.

Детальные характеристики всех габитусов и детальная габитуальная структура населения Калининградской области представлены в базе данных к настоящей статье¹.

Основные результаты

1. Структура направленности диспозиций населения региона.

Подчеркивая важность направленности диспозиций, мы приведем краткую их характеристику, что далее позволит более наглядно сравнить их соотношение:

– *сохранение* – актер предпочитает сохранять существующий порядок вещей в жизни, придерживаться привычного опыта (в бизнесе, работе, быту, обучении и т.д.);

– *исполнение* – актер предпочитает максимально качественно выполнять поставленные или предложенные задачи (свои собственные, руководства, большинства и т.д.);

– *развитие* – актер предпочитает улучшать, совершенствовать процессы, с которыми он сталкивается (в бизнесе, работе, быту, обучении и т.д.);

– *влияние* – актер предпочитает максимально влиять на процессы, с которыми он сталкивается (в бизнесе, работе, быту, обучении и т.д.);

– *управление* – актер предпочитает возглавлять управление процессами, с которыми он сталкивается (в бизнесе, работе, быту, обучении и т.д.), берет ответственность за принятые решения на себя;

– *дистанцирование* – актер предпочитает там, где это возможно (или осуществимо), быть автономным (независимым) от общественной жизни (в бизнесе, работе, быту, обучении и т.д.).

Подробные результаты по соотношению направленности диспозиций населения исследованных регионов представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, в Калининградской области наибольшее количество респондентов (25 процентов) относится к направле-

¹ База данных к статье Б. Подгорного "Габитуальная структура населения Калининградской области" https://sociokursk.ru/?page_id=5209

ности диспозиции «развитие», на втором месте с незначительным отставанием 22,4 процента – направленность «сохранение». Сложившаяся структура направленности диспозиций способствует плавному поступательному движению в социально-экономическом развитии региона.

Таблица 1.

**Направленность диспозиций по населению российских регионов
(в процентах)**

Направленность диспозиций	Калининградская область	Курская область	Тамбовская область	Ярославская область
Сохранение	22,4	20,3	22,3	24,5
Исполнение	16,9	19,5	11,4	15,4
Развитие	25	18,2	31,6	23,2
Влияние	12,5	14,1	10,9	9,1
Управление	16,7	21,1	18,1	12,8
Дистанцирование	6,5	6,8	5,7	15,1

Несколько иное соотношение направленности диспозиций сложилось в других исследованных регионах. Так, в целом население Курской и Ярославской областей более склонно к «сохранению», чем к «развитию», что негативно влияет на социально-экономическое развитие указанных регионов. Также вызывает интерес количество «дистанцирующихся» в Ярославской области – мы предполагаем, что это связано с близостью столичного региона – часть населения работает в Москве, рассматривает Ярославскую область как место временного проживания и настроены на переезд в Москву. В Тамбовской области значительное превышение «развития» над «сохранением», с малым количеством «исполнителей» и превышающих их в 1,5 раза «управленцев», может оказать не очень положительное влияние на развитие региона.

2. Соотношение эффективных капиталов населения. Соотношение эффективных капиталов показывает, какие виды капиталов респонденты считают наиболее важными для себя.

Для наглядности мы также приведем их характеристику:

– *экономический* – любые экономические ресурсы (деньги, товары, имущество, финансовые ресурсы);

– *культурный* – культурный уровень и навыки (навыки, полученные в процессе социализации, умение понимать культуру и человека в ней, особенности своего или иного общества);

– *социальный* – социальные связи и отношения, умение создавать и налаживать необходимые социальные связи;

– *символический* – социальный авторитет и использование каких-либо особых заслуг или таланта (например, особые достижения в спорте (в науке, общественной деятельности и т.д.), которые в силу известности позволяют быстрее добиваться своих целей);

– *человеческий* – собственные опыт и знания (полученные во время обучения, получения образования);

– *административный* – управленческий ресурс (умение управлять людьми, процессами и т.д.);

– *политический* – умение вести «политическую игру», продвигать собственные решения и т.д.;

– *физический* – здоровье и трудоспособность как главный ресурс для реализации запланированных действий.

В таблице 2 представлено соотношение эффективных капиталов населения, имеющее, в зависимости от регионов, свои особенности.

Таблица 2.

Соотношение эффективных капиталов населения (в процентах)

Капитал	Калининградская область	Курская область	Тамбовская область	Ярославская область
Экономический	31,0	36,5	32,4	55,5
Культурный	8,3	6,3	7,3	3,6
Социальный	12,2	11,2	6,7	7,6
Символический	11,2	3,9	3,9	2,9
Человеческий	15,2	9,1	11,9	6,0
Административный	4,9	3,9	4,4	3,8
Политический	6,0	5,7	3,4	2,1
Физический	11,2	23,4	30,0	18,5

Экономическому капиталу (деньги, товары, имущество, финансовые ресурсы) отдает предпочтение 31 процент населения Калининградской области. На втором месте – человеческий капитал – жители

области ценят собственный опыт и знания. Социальный капитал, выражающийся в социальных связях и отношениях, находится только на третьем месте. Как видно из таблицы 2, соотношение эффективных капиталов населения в Калининградской области, также как и направленность диспозиций, отличается от других регионов.

3. Структура социальных габитусов населения.

Анализ результатов исследования позволил определить процентное соотношение габитусов населения Калининградской области. Далее представлена группировка первых десяти типов габитусов населения Калининградской области, составляющих более половины от их общего количества.

Таблица 3.

Группировка первых десяти групп социальных габитусов населения Калининградской области (по убыванию, в процентах от общего количества)

Габитус	Диспозиция	Капитал	Процент от общего количества
Коммерсант	Развитие	Экономический	10,4
Плановик	Сохранение	Экономический	7,3
Менеджер	Управление	Экономический	4,4
Исследователь	Развитие	Человеческий	3,6
Наемник	Исполнение	Экономический	3,6
Хранитель	Сохранение	Социальный	3,6
Идеалист	Исполнение	Символический	3,4
Монополист	Влияние	Экономический	3,4
Службист	Исполнение	Человеческий	3,4
Архивариус	Сохранение	Человеческий	3,1

Как видно из таблицы 3, на первом месте – 10,4 процента от общего количества – находится габитус «коммерсант», сформированный сочетанием диспозиции «развитие» и экономического капитала. Владелец данного габитуса, предпочитая применение или использование экономических ресурсов, стремится внедрять наиболее оптимальные и продвинутые технологии, методы, практики для развития в самых различных отраслях.

На втором месте с результатом 7,3 процента – габитус «плановик», сформированный сочетанием диспозиции «сохранение» и эконо-

мическим капиталом. Владелец данного габитуса предпочитает действия по заранее определенному отработанному и проверенному алгоритму, используя для своих действий экономические ресурсы. Ценит стабильность, в первую очередь – финансовую.

На третьем месте с результатом 4,4 процента – габитус «менеджер», сформированный сочетанием диспозиции «управление» и экономическим капиталом. Габитус нацелен на управление происходящими процессами с преимущественным использованием для этого любых экономических ресурсов.

На четвертом – шестом местах (по 3,6 процента от общего количества) три группы с габитусами «исследователь», «наемник», «хранитель».

Габитус «исследователь» образован диспозицией «развитие» и человеческим капиталом. Может придерживаться эволюционных или революционных идей, при этом способен открывать новые способы, пласты, источники знаний и опыта. Предпочитает выдвигать инновационные идеи.

Габитус «наемник» образован диспозицией «исполнение» и экономическим капиталом. Выполняет поставленные задачи в рамках получения личной выгоды – сколько оплатили, столько и сделал.

Габитус «хранитель» образован диспозицией «сохранение» и социальным капиталом. Его представители характеризуются тем, что считают социальные связи и отношения самоценными, стремятся к сохранению и поддержанию имеющихся связей.

На 7-9 местах с результатом 3,4 процента – габитусы «идеалист», «монополист» и «службист». Габитус «идеалист», образован диспозицией «исполнение» и символическим капиталом. Владельцы данного габитуса поддерживают того, за кем следуют, если верят в идеи лидера. Кроме того, идеалисты обращают внимание не только на идеи, но и на репутацию лидеров. Однако сам «идеалист» редко может быть лидером. Габитус «монополист» образован диспозицией «влияние» и экономическим капиталом. «Монополист» стремится, используя преимущественно экономические ресурсы, к установлению собственных правил для окружающих. Габитус «службист» образован диспозицией «исполнение» и человеческим капиталом. Владельцы

данного габитуса, как правило, являясь добросовестными исполнителями, применяют опыт и знания для реализации чужих идей, направлений, целей. Редко реализуют свои идеи, в силу того, что не склонны к активным действиям по их продвижению и реализации.

На 10 месте – габитус «архивариус», образованный диспозицией «сохранение» и человеческим капиталом. «Архивариус» стремится к сохранению сложившегося института получения знаний и опыта с тем, чтобы избежать социальных потрясений. Информация по всем 48 габитусам – в базе данных к настоящей статье.

Также интерес представляет сравнение структуры габитусов населения Калининградской области со структурой габитусов населения других исследованных регионов. Информация по первым по убыванию группам десяти габитусам населения Калининградской области и сравнение с другими регионами представлены в таблице 4, подробная информация – в базе данных к настоящей статье.

Таблица 4.

Группировка первых десяти габитусов российского населения в разрезе регионов (в процентах от общего количества)

Габитусы / регионы	Калининградская область	Курская область	Тамбовская область	Ярославская область
Коммерсант	10,4	6,5	9,3	11,7
Плановик	7,3	6,3	8,3	14,3
Менеджер	4,4	7,0	7,0	8,1
Исследователь	3,6	2,1	4,7	1,8
Наемник	3,6	8,1	3,1	8,6
Хранитель	3,6	1,6	0,8	2,3
Идеалист	3,4	0,8	0,5	0,3
Монополист	3,4	6,3	3,4	4,7
Службист	3,4	2,6	1,6	0,5
Архивариус	3,1	2,6	1,8	1,6

4. Предварительный расчет процентного соотношения населения с функцией социальной стабилизации общества.

Выполненные расчеты, основанные на габитуальной структуре населения, показали, что 54,4 процента населения Калининградской области поддерживают существующее государственное устройство, действу-

ющую власть и проводимые реформы, что способствует социальной стабилизации общества, 45,6 процента занимают отрицательную или нейтральную позицию. В Ярославской области степень поддержки – 52 процента, в Тамбовской – 55 процентов, в Курской – 50 процентов.

Процентное соотношение и выявленные особенности, направленные на выполнение функции социальной стабилизации, по первых десяти группам габитусов населения Калининградской области приведены в таблице 5. Информация по остальным группам габитусов представлена в базе данных к настоящей статье.

Таблица 5.

Характеристика первых десяти групп габитусов населения Калининградской области в части выполнения функции социальной стабилизации общества

Габитус и доля от общего количества	Выявленные особенности	ФССО (в %)	
		Да	Нет
Ком-мерсант (10,4%)	Практически все «коммерсанты» поддерживают действующую власть, при этом некоторые из них могут проявлять напускное недовольство теми или иными действиями власти, особенно если это касается их лично - пенсионная реформа, применение ККТ, ужесточение законодательных требований и т.д., находя пути обхода.	100	0
Плановик (7,3%)	Может поддерживать существующее государственное устройство, но является категорическим противником каких-либо изменений. По сути, это некое подобие стабильного «застоя» СССР времен Л.И. Брежнева.	10	90
Менеджер (4,4%)	В качестве социального стабилизатора менеджер будет выступать тогда, когда предпринимаемые действия властных структур совпадают с его интересами или с интересами объекта управления. В противном случае «менеджер» будет являться противником действий государства.	50	50
Исследователь (3,6%)	Обладатели данного габитуса всегда поддерживают изменения, особенно если они имеют научную основу.	100	0
Наемник (3,6%)	Поддержка или не поддержка реформ, изменений, действий властных структур и отношение к происходящим событиям основана на личной выгоде.	50	50
Хранитель (3,6%)	Представители данной группы могут поддерживать инициативы по инновационным или иным изменениям только в случае, если не будут нарушены существующие социальные связи.	25	75

Идеалист (3,4%)	Поддержка возможна в случае понимания действия региональной и федеральной власти в рамках общественного и государственного развития. Также поддержка зависит от репутации лидеров.	50	50
Монополист (3,4%)	Отношение к происходящим событиям, в том числе и на государственном или общественном уровне, зависит от того, вовлечен ли он в этот процесс и имеется ли возможность внедрить предлагаемые им новации и правила.	50	50
Службист (3,4%)	Преимущественно поддерживает действия власти, особенно, если их знания, опыт, умения становятся востребованными.	75	25
Архивариус (3,1%)	В связи с тем, что действия по развитию страны неизбежно сопровождаются инновационными процессами, которые приводят к изменениям в получении знаний, обесцениванию опыта, традиций и сложившихся правил, его поддержка таких инициатив, как и органов власти, очень незначительная.	10	90

Заключение

В заключение мы дадим ответы на вопросы, поставленные в начале статьи.

Во-первых, интегрированное положение индивида в обществе может быть определено его социальным габитусом и местом в габитуальной структуре населения. Формирование габитуса, как источника социального поведения, происходит под влиянием ансамбля субъективных значений совокупности объективных структур в процессе социализации индивида, часть из которых описана нами как отдельные стратификации.

Во-вторых, соотношение направленности диспозиций и эффективных капиталов позволило определить габитуальную структуру населения Калининградской области, дальнейший анализ которой позволил сделать вывод, что функция социальной стабилизации общества присуща 54,4 процента населения Калининградской области. При этом габитуальная структура населения Калининградской области несколько отличается от других исследованных регионов. Так, структура направленности диспозиций населения Калининградской области является, по сути, идеальной для успешного развития региона. Структура эффективных капиталов населения

области также несколько отличается от структуры капиталов населения других исследуемых регионов – наряду с экономическим капиталом, жители области ценят собственный опыт и знания; кроме того, более 8 процентов жителей области в качестве эффективного определяют культурный капитал, выражающийся, в том числе, в умении понимать культуру и человека в ней, а также особенности своего или иного общества.

В-третьих, с учетом того, что габитус является величиной постоянной и, как правило, формируется до 18-летнего возраста, появляется возможность реального прогнозирования состояния социальной структуры российского общества в целом или в отдельном регионе на длительные периоды. Также появляется возможность разработки и применения мер, ориентированных на коррекцию возможных действий акторов, соответствующих их габитусам, что является особо ценным в рамках практического применения результатов социологических исследований различной направленности.

Выдвинутая в начале исследования гипотеза подтвердилась частично. Так, направленность «развитие» в структуре направленности диспозиций составляет 25 процентов, что меньше значения, принятого в гипотезе; экономический капитал находится на первом месте, однако второе место, вопреки гипотезе, занимает не социальный, а человеческий капитал, выражающийся в опыте и знаниях населения; а функция социальной стабилизации общества присуща 54,4 процента населения, что существенно превышает показатель, выдвинутый в гипотезе.

Список литературы

1. Подгорный Б.Б. Габитусы российского населения: методология и классификация // Современные исследования социальных проблем. 2020. № 2. С. 279-301. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-2-279-301>
2. Бобков В.Н., Одинцова Е. В. Потенциал российских средних классов по образованию и положению в сфере занятости: идентификация и оценка масштабов // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4 (206). С. 80-87.

3. Тихонова Н.Е. Средний класс в фокусе экономического и социологического подходов: границы и внутренняя структура (на примере России) // Мир России. 2020. Т. 29. № 4. С. 34–56. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-4-34-56>
4. Калининградская область в цифрах. 2021. Статистический сборник в 2 т. Калининград: Калининградстат. 2021. Т. 1. 158 с.
5. Тулина Т.М. «Теоретические» и «реальные» функции среднего класса общества в России // Вестник Тувинского государственного университета. Выпуск 1. Социальные и гуманитарные науки, 2019. № 2 (44). С. 37–46.
6. Семченков А.С. Социально-политическая стабильность в доктринальных документах национальной безопасности России // Философия и общество. 2016. № 2 (79). С. 20–38.
7. Латов Ю.В., Петухов В.В. Выполняют ли российские средние слои роль социального стабилизатора? (по данным социологических опросов) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 1–30. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.01>
8. Кришталь М.И. Идеологические предпочтения жителей Калининградской области в системе социально-политических отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Том 23. №4. С. 584-599.
9. Кришталь М.И. Электоральные предпочтения жителей Калининградской области на внутрирегиональном уровне в 2003–2018 годах // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 99–107. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-1-9>
10. Задорин И.В. Регионы «рубезжа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // Полития. 2018. № 2 (89). С. 102–136. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2018-89-2-102-136>
11. Мосейко В.В. Пенсионные стратегии россиян (на примере Калининградской области) // Балтийский экономический журнал. 2020. № 4 (32). С. 62–72.
12. Михайлова Ю.В., Шикина И.Б., Сибурина Т.А., Чухриенко И.Ю., Михайлов А.Ю., Элизов И.А. Основные жизненные ценности и

- потребности, определяющие качество жизни сельского населения старше трудоспособного возраста Калининградской области // Менеджер здравоохранения. 2020. № 8. С. 41–48.
13. Зимовина Е.П. Белорусское население Калининградской области: миграции и сохранение этнокультурных традиций // Питаннямастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. 2014. №17. С. 212–219.
14. Зимовина Е.П. Литовское население Калининградской области: миграции и сохранение этнокультурных особенностей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. 2016. № 5. С. 117–126.
15. Манаков А.Г., Дементьев В.С. Территориальная структура конфессионального пространства юго-восточной части Балтийского региона // Балтийский регион. 2019. Т. 11, № 1. С. 92–108. <https://doi.org/10.5922/2078-8555-2019-1-7>
16. Живенок Н.В. Роль православия в жизни учащейся молодежи (на материалах социологических исследований в Калининградской области) // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 64–3. С. 127–133.
17. Огурцов А.Н., Дмитриев В.В. Интегральная оценка социальных детерминант общественного здоровья населения Калининградской области (муниципальный уровень) // ИНТЕРКАРТО. ИНТЕРГИС. 2020. Том 26, № 3. С. 78–90.
18. Кузнецова Т.Ю., Сибирева Н.И. Экономико-демографические различия муниципальных образований Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2020. №1. С. 43–55.
19. Рахманов А.Б. Миллиардеры и миллионеры Балтийского региона: сравнительный анализ национальных бизнес-элит // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 4. С. 69–92. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-4-4>
20. Калачикова О.Н., Белехова Г.В., Россошанский А.И. Индексная оценка финансовой грамотности населения (на примере регионов Северо-Западного федерального округа) // Вестник Пермского университета. Серия: экономика. 2019. Том 14, № 4. С. 579–602.

21. Кочкина Т.В. Формирование гражданской идентичности младших школьников // Калининградский вестник образования. 2021. № 2 (10) С. 62–71.
22. Буянский Д. Б. Критериальное оценивание уровня гражданской компетентности школьника // Калининградский вестник образования. 2021. № 3(11). С. 60–66.
23. Бурдые П., Пассрон Ж. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М.: Просвещение, 2007. 267 с.
24. Bourdieu P. Esquissed'unetheorie de la pratique: precedee de trois Etudes d'etnologiekabyle. Geneve: Droz, 1972. 272 p.
25. Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
26. Podgorny B.B. The Population of the Kaliningrad Region and the Digital Economy: A Sociological Analysis // Baltic Region. 2021. Т. 13. № 3. P. 149–167. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-3-8>
27. Подгорный Б. Б. Социальные габитусы населения: методология и классификация: монография. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2021. 226 с.

References

1. Podgorny, B.B. Habitus of the Russian population: methodology and classification. *Sovremennyye issledovaniya social'nyh problem* [Modern studies of social problems], 2020, no. 2, pp. 279–301, <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-2-279-301>
2. Bobkov, V.N., Odincova, E. V. The potential of the Russian middle classes in terms of education and position in the field of employment: identification and assessment of the scale. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], 2017, no. 4, pp. 80–87.
3. Tihonova, N.E. Various Theoretical Approaches to The Russian Middle Class: Thresholds and Internal Structure. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 2020, vol. 29, no. 4, pp. 34–56. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-4-34-56>
4. *Kaliningradskaya oblast' v cifrah* [Kaliningrad region in numbers], Kaliningrad: Kaliningradstat, 2021.

5. Tulina T.M. “Theoretical” and “real” functions of the middle class in Russia. *Vestnik Tuvinского gosudarstvennogo universiteta. Vypusk 1. Social’nye i gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tuva state University. Issue 1. Social sciences and humanities], 2019, no. 2 (44), pp. 37–46.
6. Semchenkov, A.S. Socio-political stability in the doctrinal documents of Russia’s national security. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 2016, no. 2 (79), pp. 20–38.
7. Latov, YU.V., Petukhov, V.V. Do middle strata stabilize the Russian society? (evidence from national sociological surveys). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social’nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2017, no. 6, pp. 1–30. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.01>
8. Krishtal, M.I. Ideological preferences of Kaliningrad residents in the socio-political system. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhy Narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 2021, no. 23(4), pp. 584–599. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-584-599>
9. Krishtal, M.I. Electoral preferences within the Kaliningrad oblast in 2003–2018. *Regional’nye issledovaniya* [Regional studies], 2019, no. 1, pp. 99–107. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-1-9>
10. Zadorin, I.V. “Frontier” regions: territorial identity and perception of “specialness”. *Politiya* [Politeia], 2018, no. 2 (89), pp. 102–136. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2018-89-2-102-136>
11. Mosejko, V.V. Retirement Strategies of Russians (on the example of the Kaliningrad Region). *Baltijskij ekonomicheskij zhurnal* [Baltic Economic Journal], 2020, no. 4 (32), pp. 62–72.
12. Mihajlova, YU.V., Shikina, I.B., Siburina, T.A., Chuhrienko, I.YU., Mihajlov, A.YU., Elizov, I.A. The core vital values and requirements defining quality of life of country people are more senior than working-age of the Kaliningrad region. *Menedzher zdravoochraneniya* [Manager Zdravoochraneniya], 2020, no. 8, pp. 41–48.
13. Zimovina, E.P. Belarusian population of the Kaliningrad region: migration and preservation of ethno-cultural traditions. *Pytanni mastactvaznaŭstva, etnologii i fal’klarystyki* [Issues of art history, ethnology and folklore], 2014, no. 17, pp. 212–219.

14. Zimovina, E.P. Lithuanian population of Kaliningrad region: migrations and saving of ethnocultural peculiarities. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences], 2016, no. 5, pp. 117–126. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2016-5-117-126>
15. Manakov, A.G., Dementiev, V.S. Territorial structure of the denominational space of the South-East Baltic. *Balt. Reg.*, 2019, vol. 11, no. 1, p. 92–108. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-1-7>
16. Zhivenok, N.V. The Role of Orthodoxy in the Life of Student Youth (Based on Sociological Research in the Kaliningrad Region). *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 2020, no. 64–3. pp. 127–133.
17. Ogurcov, A.N., Dmitriev, V.V. Integrated assessment of social determinants of public health of the population of the Kaliningrad region (municipal level). *InterKarto. InterGis* [InterKarto. InterGis], 2020, vol. 26, no. 3, pp. 78–90. <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2020-3-26-78-90>
18. Kuznecova, T.Yu., Sibireva, N.I. Economic and demographic differences municipalities of the Kaliningrad region. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [IKB-FU's Vestnik. The humanities and social science], 2020, no. 1, pp. 43–55.
19. Rakhmanov, A.B. Billionaires and Millionaires of the Baltic Sea Region: A Comparative Analysis of National Business Elites. *Balt. Reg.*, 2017, vol. 9, no. 4, p. 69–92. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-4-4>
20. Kalachikova, O.N., Belekhova, G.V., Rossoshanskij, A.I. Index assessment of financial literacy of the population (in the case study of the North-Western federal district regions). *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: ekonomika* [Perm University Herald. Economy], 2019, vol. 14, no. 4, pp. 579–602.
21. Kochkina, T.V. Formation of the civic identity of primary school students. *Kaliningradskij vestnik obrazovaniya* [Kaliningrad Bulletin of Education], 2021, no. 2 (10) pp. 62–71.
22. Buyanskij, D. B. Criteria-based assessment of the student's civil competence level. *Kaliningradskij vestnik obrazovaniya* [Kaliningrad Bulletin of Education], 2021, no. 3 (11), pp. 60–66.

23. Burd'e, P., Passron, Zh. *Vosproizvodstvo: elementy teorii sistemy obrazovaniya* [Reproduction: elements of the theory of the education system], M.: Prosveshchenie, 2007, 267 p.
24. Bourdieu, P. *Esquisse d'une theorie de la pratique: precedee de trois Etudes d'etnologie kabyle*. Geneve: Droz. 1972, 272 p.
25. Burd'e, P. *Prakticheskij smysl* [Practical meaning]. SPb.: Aletejya, 2001, 562 p.
26. Podgorny, B.B. The Population of the Kaliningrad Region and the Digital Economy: a sociological Analysis. *Balt. Reg.*, 2021, vol. 13, no. 3, pp. 149–167. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-3-8>
27. Podgorny, B. B. *Social'nye gabitusy naseleniya: metodologiya i klassifikaciya: monografiya* [Social habitus of the population: methodology and classification: monograph]. Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2021, 226 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Подгорный Борис Борисович, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии
Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация
b.podgorny46@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Sociology
Southwest State University
94, 50 Let Oktyabrya Str., Kursk, 305040, Russian Federation
b.podgorny46@gmail.com
SPIN-code: 9090-2602
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2972-3603>

Поступила 02.09.2023

После рецензирования 15.09.2023

Принята 22.09.2023

Received 02.09.2023

Revised 15.09.2023

Accepted 22.09.2023